

© 2000 г.

ЗАВЕЩАНИЕ КНЯЗЯ ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО

Духовная грамота – важнейший источник как для исследования социальных, экономических и бытовых реалий, так и для проникновения во внутренний мир человека средневековья. "На пороге вечности" человек улаживал свои счёты с "миром", решал какие-то духовные проблемы. Поэтому завещание в допетровской России – один из самых "личностных" документов. В настоящее время ведется интенсивное изучение русских духовных XV–XVII вв. именно в "антропологическом", согласно современной терминологии, ключе¹. Тем ценнее открытие каждого нового документа подобного типа, особенно если он принадлежит видному деятелю определенной эпохи. Огромный интерес представляет духовная грамота Дмитрия Михайловича Пожарского, обнаруженная недавно в Российском государственном архиве древних актов². Документ выявлен А.В. Антоновым – исследователем, ведущим большую и плодотворную работу по изучению и изданию материалов родовых архивов XV–XVII вв., и любезно предоставлен автору настоящей публикации, выражающему ему за это глубокую благодарность.

Сохранившийся комплекс документов, в составе которого находится духовная, представляет собою делопроизводство Поместного приказа по отказу владений кн. Д.М. Пожарского его наследникам, а также по конфликту между его вдовой, княгиней Федорой Андреевной (урожд. Голицыной), и сыновьями от первого брака Петром и Иваном Дмитриевичами. Дело продолжалось с 1643 по 1648 г., вплоть до смерти кн. П.Д. Пожарского и завершилось полюбовной челобитной княгини и кн. И.Д. Пожарского. Всего в деле 21 документ – о вступлении в права наследования, о распределении наследства. Публикуемые материалы – это сама духовная, скопированная в приказе по предъявленному наследниками подлиннику "слово в слово", и выпись в доклад с росписью всех вотчин и поместий Д.М. Пожарского для выдачи отказной грамоты.

Князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому посвящена обширная литература, однако далеко не все детали его биографии изучены хорошо. Основная часть биографических изданий носит либо научно-популярный характер, либо связана с проблемой выяснения его личной роли в событиях завершающего этапа Смуты³. Источниковая база этих исследований расширялась по мере введения в научный оборот новых материалов по Смуте; особенно много было сделано в начале XX в. Появляются работа Л.М. Савелова "Князья Пожарские" и статья В.Д. Корсаковой в "Русском биографическом словаре", суммировавшая весь имевшийся на тот момент фактический материал⁴. С тех пор написаны историко-архитектурные исследования по усадьбам Д.М. Пожарского⁵, археологические – по некрополю Пожарских⁶, уточняющие масштабы и формы их землевладения⁷, опубликованы фрагменты вотчинного архива Пожарских 1630–1650-х гг., обнаруженного в Вольфенбюттеле⁸.

Публикуемую духовную можно датировать по упоминанию в ней кн. И.В. Куракина – племянника Д.М. Пожарского – как уже умершего: двор, в котором тот жил, князь завещает жеке (л. 428). И.В. Куракин в последний раз упоминается на службе в апреле 1640 г. Умер он не позднее начала 1641 г., так как вдова его дала вклад по его душе в январе 1641 г.⁹ Д.М. Пожарский умер, судя по записи в боярской книге, 20 апреля 1642 г.¹⁰ Таким образом, духовная написана не позднее этой даты и не ранее мая 1640 г. Однако более достоверным представляется, что она была написана незадолго до смерти князя, так как, во-первых, она является изустной, о чем в ходе сыска о ее достоверности сообщил патриарху Иосифу записывавший ее подъячий Исай Нефёдьев¹¹, а, во-вторых, текст ее несет следы прямой речи князя, который, по-видимому, плохо себя чувствуя, повторяет слово "не упомяну" в связи с отдельными своими долговыми обязательствами (л. 427).

Благодаря духовной удастся раскрыть одну из загадок биографии Д.М. Пожарского. В некоторых синодиках исследователями XIX в. было замечено имя "Козьма", относимое к Дмитрию Михайловичу. М.П. Погодин, а затем В.Д. Корсакова предположили, что князь

перед смертью принял схиму с этим именем, вероятно, в честь своего соратника Минина¹². Авторитет "Русского биографического словаря" придал гипотезе статус факта, победно проществовавшего по советской научной и популярной литературе. Принял на веру данное утверждение и автор этих строк¹³. Осторожнее поступил Р.Г. Скрынников, сохранивший только упоминание о схиме, но не назвавший имени¹⁴. Никто не обратил внимания на характерный обычай того времени: монашеское имя, как правило, начиналось на ту же букву, что и крестильное (хотя последнее с "мирским" часто не совпадало, например, мать Д.М. Пожарского Мария, в крещении Ефросинья, стала инокиней Евзникеей, кн. А.А. Телятевский, в крещении Емельян, стал Ермогеном и т.д.)¹⁵. В.Д. Корсакова ошибочно истолковала и элементы погребения, найденные А.С. Уваровым в саркофаге Д.М. Пожарского, которые, безусловно, свидетельствуют о светском характере погребения (богатое боярское одеяние)¹⁶. В синодики же, конечно, записывали именно крестильное, "прямое" имя. В синодике Толгского монастыря XVII в. в главе о Пожарских и значится: "Козьма" без указания на иночество¹⁷. Духовная Д.М. Пожарского подтверждает окончательно: он называет себя "боярин князь Козьма, прозвище князь Дмитрий Михайлович Пожарский". Таким образом, получает расшифровку один из его вкладов в монастырь Макария Желтоводского в Пурехе – двусторонняя икона с образами Дмитрия Солунского и Космы Бессребренника¹⁸. Средневековый человек, вероятно, в какой-то мере мог считать своим "ангелом" не только святого, в честь которого был крещен, но и покровителя своего мирского имени¹⁹. Остается загадкой источник информации, имевшейся у Л.М. Савелова. Генеалог огромной тщательности, он не упоминает имени "Козьма", но зато первым из биографов указывает дату рождения – 1 ноября. Однако это – день свв. Космы и Дамиана бессребреников. Каким образом Л.М. Савелов определил явно правильную дату, не зная дня именин князя (для XVI–XVII вв., как правило, единственная возможность определения примерной даты рождения – запись в кормовой или вкладной книге монастыря с указанием дня поминовения, привязанного к дню ангела), – неизвестно²⁰. Попытку М. Шмюкер-Бролер передатировать время рождения Пожарского следует признать неудачной²¹.

Сам факт соименности Минина и Пожарского заслуживает внимания. Имя земского старосты, инициатора приглашения князя возглавить ополчение, могло быть воспринято им как некий знак свыше и повлиять на его решение. Между тезками, имевшими одного святого покровителя, возникали особые отношения. Недаром репертуар имен "родословных людей" XVI–XVII вв. крайне ограничен и, в основном, воспроизводит имена, бытовавшие в правящей династии²². Поэтому для придворной службы оказались более пригодны имена "Дмитрий" (тезка царевича), а не "Козьма" и "Мария" (тезка царицы Марии Григорьевны), а не Ефросинья Пожарская²³.

Список монастырей, соборов и церквей, избранных князем для своего поминовения, видимо, не случаен, хотя далеко не всегда удается установить событие его жизни, с которым связан тот или иной вклад. Всего упомянуты 22 монастыря (владимирские, московские, нижегородские, суздальские, ярославские), 3 архиерейских дома (псковский, рязанский, суздальский), 15 соборов и церквей. Наибольшую сумму получал "фамильный богомолец", в стенах которого находилась усыпальница Пожарских – суздальский Спасо-Евфимьев монастырь²⁴. Здесь были погребены родители и сын Д.М. Пожарского²⁵. Монастырю завещано 100 руб., еще 50 руб. – на отпевание, кроме того – 3 ценных жеребца, 20 кобылиц, "шуба государева жалованная на соболях золотная", из которой был сделан покров на его гробницу, ферязь, кубок и "путная" чарка. Вклады Пожарских в монастырь отражены в его описных книгах и изучались еще в XIX в. М.П. Погодиным, М.Д. Бутурлиным, А.С. Уваровым²⁶ и др. Троице-Сергиев монастырь получал 100 руб. Наиболее почитаемой на Руси святыне Пожарские и ранее делали богатые вклады²⁷. Некоторые мемориальные вещи князя хранятся там поныне (пороховница, уздечка) и находятся в музейной экспозиции. В московский Чудов, Александров Свирский, Спасо-Ярославский монастыри завещано по 50 руб., в новгородский Антониев – 30 руб., столько же – в ярославский Толгский, но указано конкретно – "зделать чашу". По 20 руб. – в московский Симонов, Варлаамиев Хутынский. Макарьев Желтоводский; по 15 руб. – в московские Богоявленский и Спасский, по 10 руб. – в московский Знаменский и в новгородские Вяжицкий, Отенский, Михайло-Клопский; по 5 руб. – в новгородский Духов, Макарьев Пурехский и проч. Числом преобладают новгородские монастыри, может быть, в связи с воеводством там Пожарского в 1628–1630 гг.²⁸ Внимание к ярославским монастырям, вероятно, связано с событиями Смуты. Московский Знаменский упомянут с добавлением "где матери моей мать лежит", т.е. там была похоронена невестка Берсеня Беклемишева, прадеда Дмитрия Михайловича, по всей видимости, на кладбище при церкви близ старого двора Романовых, превращенного

после Смуты в монастырь в честь иконы Знамения – их семейной святыни²⁹. Особо отмечается Соловецкий монастырь: оказывается, уже давно князь ежегодно снабжал его по 50 четей "всякого запаса" с условием записи в синодик. В качестве реликвии сохранялась в Соловецком монастыре его сабля³⁰.

С событиями Смуты связаны вклады в Макарьев Желтоводский и Макарьев в Пурехе монастыри. Преподобного Макария Унженского издавна почитали в Нижегородском крае. С его покровительством связывали победу местного ополчения и отряда Ф.И. Шереметева, не давших отрядам А. Лисовского переправиться в начале 1609 г. через Волгу в районе острова Момшина. Судя по Сказанию о чудесах преподобного Макария, ополченцами был дан обет возобновить монастырь на Желтых Водах³¹. Д.М. Пожарский также основал посвященный Макарию Унженскому монастырь в своей вотчине, в с. Пурехе, причем "по обещанию" (правда, слова об "обещании" – свидетельство XVIII в.). Вклады Д.М. Пожарского в эти монастыри невелики, возможно, потому, что его финансовая помощь была значительной при их основании, особенно для Пуреха³².

Служебно-личностные связи князя прослеживаются по духовной скудно. Его главный душеприказчик – боярин Ф.И. Шереметев. В перечне имущества упомянуты только его подарки, у нас нет иных данных о дружеских с ним отношениях; скорее, Д.М. Пожарский хотел заручиться для своей семьи покровительством тогдашнего "главы кабинета"³³. Среди должников и заемщиков – Д.М. Глебов, с отцом которого, М.Ф. Глебовым, Пожарский служил в Приказе сбора пятой деньги. В том же приказе служил и архимандрит, затем псковский архиепископ Левкий; он единственный из трех упомянутых иерархов, к кому князь обращается по имени и почтительно-ласково – "государю моему", оставляя лично ему серого иноходца и 5 руб. на Троицкий собор. Так же уважительно отмечает Пожарский и двух своих духовников – рязанского протопопа Симеона и Михаила, протопопа московского собора Михаила Черниговского. Симеону – 5 руб. и собственные охабень и ферзья, Михаилу (душеприказчику) – кунью шубу и иноходца; обоим – по 5 руб. на их соборы.

С воспоминаниями о Смуте связаны и следующие церковные вклады: "К Предотече на колокол на Коломне, вперед о чем побыю челом детям моим, и им зделать. Да Николе Зарайскому в собор десять рублей. Да на Москву моево приходу к Веденью пять рублей..." (л. 43б). Вряд ли случайно вместе перечислены три места, связанные с боевыми эпизодами времени, когда начиналась полководческая деятельность князя: это бой с "лисовчиками" под Коломной осенью 1608 г., разгром атамана Салькова у коломенской дороги весной 1609 г., подавление бунта в Зарайске в 1610 г., разгром там же "воров" И.Сумбулова в начале 1611 г., сражение у церкви Введения на Сретенке в Москве 19 марта 1611 г.³⁴ Отзвук Смуты, возможно, – и благословение сыновей определенными иконами. Первая из данных Петру – Казанская Богоматерь, а первая, данная Ивану, – Знамение. Икона Казанской Божией Матери³⁵ традиционно связывалась с покровительством Второму ополчению, чудесной помощью в бою с войсками гетмана Я.К. Хоткевича под Москвой (один из ее списков являлся святыней Второго ополчения) и была помещена Д.М. Пожарским в свою приходскую церковь Введения; впоследствии она была перенесена в специально построенный правительством на Красной площади собор³⁶. Икона Знамения, как указывалось, была связана с домом Романовых, основавших Знаменский монастырь; с этим же монастырем семейно был связан и Д.М. Пожарский. В его приходской церкви Введения еще в конце XIX в. хранилась вложенная им икона Знамения, список с которой в XVIII–XIX вв. был помещен на столбе ворот бывшего его дома³⁷. Вряд ли возможно сейчас идентифицировать оставленные князем для двух сыновей сабли, хотя две из упомянутых шести сохранились (в собраниях ГИМ и Оружейной палаты). Зато понятные ассоциации с эпохой Смуты вызывает упоминание одного из коней – "жеребец гнед Сопегин сын" завещан старшему сыну Петру. Можно предположить, что этот конь был подарен князю Казимиром Сапегой, сыном гетмана Я.К. Сапеги, приезжавшим с посольством в 1635 г.³⁸

Духовная и сопутствующие документы дают исчерпывающие сведения о земельных владениях и прочей недвижимости Д.М. Пожарского. Список сел и деревень, передаваемых по духовной, несколько разнится от составленного в Поместном приказе реестра (см. Приложение). Из 34 названий, перечисленных в нем, духовная упоминает только 23; трех селений, включенных в духовную, в реестре нет. Если названия мелких деревень и пустошей, вероятнее всего, в духовной были пропущены, так как было известно, к какому селу они относятся, то не вполне ясно отсутствие упоминаний о крупных вотчинах (например, с. Петраково Владимирского уезда). Можно предположить, что эти вотчины уже были переданы членам семьи. В целом у Д.М. Пожарского имелось 9 сел, 4 сельца, 1 слобода, 11 деревень, 2 починка, 10 пустошей и проч. в 12 уездах.

Д.М. Пожарский, после событий Смуты став более состоятельным человеком, стремился округлить родовые вотчины. Воспользовавшись правом родового выкупа, он вернул с. Могушее, еще в XVI в. оказавшееся во владении Спасо-Евфимьева монастыря³⁹, но наследникам его предстояло доплатить монастырю 100 руб. (л. 437). Кроме того, он приобрел и другие вотчины: всего было куплено 1166 четей (Выпись, л. 422). В целом князь действительно был крупным землевладельцем. Поместный приказ определил все его наследство в 9608 четвертей без полтретника: 8641 – в вотчинах (по нашим подсчетам – 8541), 967 – в поместьях. Согласно данным, выявленным по материалам писцовых книг 20–30-х гг. XVII в. О.А. Шватченко, Д.М. Пожарский владел 6948 четвертями вотчинной земли⁴⁰.

Отметим, что несмотря на то, что завещатель распоряжается крупными суммами, у него не оставалось наличных денег: "А животов моих, oprично лошадей да судов серебряных, денег лежачих нет ничего". Поэтому вклады в монастыри и церкви следует делать "не все деньгами – платьем и иною рухлядью, которая детям не пригодится, и лошадьми" (л. 434). Поминование следовало оплачивать из "рахинских доходов" – с. Рахин Мост, приобретенное ранее для сына Федора, было большим и богатым⁴¹.

Д.М. Пожарского заботил мир в семье⁴². Жену Пожарский стремится обеспечить помимо остающейся ей части вотчин и специальным "пенсионом": сыновья обязаны были платить ей по 50 руб. в год и снабжать прочими "кормами". Трогательно звучит в перечислении оставляемых образов пассаж: "А которые образы в постельной у княгини в хоромах, и теми образами всеми благословляю княжину, никому до них дела нет, потому что теми образами нас с нею на свадьбе благословляли" (л. 429). Заботился князь и о сестре, княгине Дарье Михайловне Хованской. В 1642 г. ей было уже около 70 лет⁴³. Ей также назначены выплаты, корма, завещана икона св. Михаила Малеина и Феодора иже в Пергии (это ангелы Михаила и Филарета Романовых, но возможно, также их собственных отца и деда)⁴⁴. Тяжело, видимо, пережил князь раннюю смерть своего сына Федора – поэтому и завещает "...тело мое мерзкое положить у Всемилостиваго Спаса в Суздале, в головах у света моего у князя Федора Дмитриевича" (л. 433). Интересно, что результаты раскопок А.С. Уварова показывают, что последняя воля князя не могла быть исполнена в точности. Погребение-саркофаг, идентифицированное как захоронение Д.М. Пожарского, находится не в головах, а в том же ряду, что и саркофаг Ф.Д. Пожарского⁴⁵. В головах кн. Федора к моменту смерти отца уже был похоронен муж его сестры Дарьи – кн. Н.А. Хованский⁴⁶. Предмет беспокойства – и судьба младшего сына Ивана, видимо, еще весьма юного⁴⁷. Поручая жене опеку над ним, а Ивану веля "имети ее, что мать свою", князь Дмитрий при этом тверд в защите имущественных прав сына⁴⁸.

Столь же детально расписывается раздел главной резиденции Д.М. Пожарского на Сре-тенке. Петру достаются "новые полаты, что зделаны", Ивану – "полаты, где я жил, и княгинины полаты, и старые полаты, и кои у ворот полаты, и ледники" (л. 438–439). Владение, видимо, делилось пополам, и Петру отец рекомендовал сделать себе такие же хозяйственные постройки, какие отошли брату. Упоминание этих строений весьма интересно, так как палатами обычно именовались каменные здания. Самое новое из них, отошедшее Петру, вероятно для него же и было построено (почему младшему и отходили отцовские помещения). Тем самым подтверждаются данные реставраторов, выявивших на месте городской усадьбы Пожарских в сохранившихся донные зданиях конца XVII–XIX в. на уровне цоколей и подвалов фрагменты постройки первой трети XVII в.⁴⁹

В духовной имеются строки, позволяющие хотя бы отчасти проникнуть в мир нравственных установок Д.М. Пожарского. Его принципиальность была известна современникам; нет сведений и о его лихоимстве на государственной службе⁵⁰. Уже указывалось на отсутствие денежных накоплений у князя, однако требовались большие суммы на поминование. Он владел вотчинами, промыслами, таможенями, приносящими сотни рублей прибыли в год, но не все деньги почитались в то время "чистыми". Поэтому Д.М. Пожарский указывает: "А кабацкими доходы меня не поминать; хотя в то число займовать, а опосле платить не ис кабацких же доходов" (л. 434)⁵¹. В вотчинах Пожарского был ряд кабаков. Например, доход от кабаков в с. Марчуки был завещан княгине. Боярин того времени нес большие расходы на содержание боевых холопов, даточных людей и посохи, и, вероятно, не мог не "выжимать" доходы из всего имущества. Однако тогдашнее общественное мнение осуждало крупных землевладельцев за содержание развращающих и разоряющих народ заведений. Нижегородский дворянин В. Бутурлин в связи с этим писал: "...Уйму от бояр нет, и у боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарского заведены свои кабаки во многих местах, и от того дешевого питья разошлись многие ратные люди"⁵². Греховность кабацких доходов настолько не допускала использования их для поминовения,

что даже отдавать долг за взятые на эти цели деньги следовало не из "питейных" сумм.

Князь считал необходимым устроить и судьбу зависимых от него людей – холопов. Тех, что были записаны на его имя, следовало освободить: "дать волю, ничем их не тронуть, совсем отпустить" (л. 435). Холопов же, оставленных наследникам, – не обижать: "Костью моей не ворохнуть, жаловать их так же, как при мне было". Одного "малого" (возможно увечного) поручает заботам жены, "а будет он ей не понадобится, и ево приказать в Спасской монастырь в слушки, чтоб ево сверстать с добрыми слушками, и детям моим ево жаловать" (л. 437).

Таковы некоторые моменты, которые хотелось бы выделить в этом замечательном документе, добавившем немало ярких красок к образу славного человека, жившего в бесславное и безгосударственное время, человека чести и принципа среди "перелетов" и карьеристов, борца со Смутой и ее победителя, князя Козьмы-Дмитрия Михайловича Пожарского.

* * *

Публикуемые два документа извлечены из дела Поместного приказа 1648 г. по челобитью княгини Ф.А. Пожарской с дочерью Анной и стольника кн. И.Д. Пожарского о записи за ними наследства умершего кн. П.Д. Пожарского. Все дело состоит из 21 документа, в их числе – 8 послушных грамот на разные вотчины, 4 челобитных наследников об отказе вотчин и по другим вопросам, 2 выписи в доклад о вотчинах и прочее приказное делопроизводство. Дело помещается в столбце на л. 376–450.

Листы столбца частично расклеены, кусками по 5–7 склеек. По краям листы обтрепаны с частичными потерями текста до 2–5 знаков (особенно на л. 427–431) и клеены в XIX в.; чернильные пятна – л. 429–431 и др.; разорваны и подклеены л. 427, 432, 433. Скрепка по сстам на оборотах л. 426–442: "к сему /списку/ князь/ Иван /Пожарской/ ру/ку/ при/ло/жил". На л. 414–423 скрепа по сстам: "[сто]льником князю Петру да князю Ивану Пожарским на [...] боярина князя Дмитрея / Михайловича Пожарского купленные вотчины государевы послушные грамоты / опроч тех вотчин, которые по духовной / боярина князя Дмитрея Михайловича / отказаны / жене своей / княгине".

Текст воспроизведен по ныне действующим правилам издания исторических документов. Утраченные части текста восстановлены в квадратных скобках. Смысловые пробелы выделены угловыми скобками.

Публикация подготовлена Ю.М. Эскиным
(Российский государственный архив древних актов)

Примечания

¹ См.: Кошелев О.Е. Благословляю чада свои: Забота о детях по древнерусским духовным грамотам // Вестник Университета Российской академии образования. 1997. № 2 (3); е же. Дети в системе древнерусского наследственного права // Там же. 1998. № 1 (5). (См. там же библиографию).

² РГАДА, ф. 1209, столбцы по Н. Новгороду, стб. 604/20965, ч. III.

³ М а л и н о в с к и й А.Ф. Биографические сведения о кн. Д.М. Пожарском. М., 1817; З а б е л и н И.Е. Минин и Пожарский: Прямые и кривые в Смутное время. М., 1901; К о с т о м а р о в Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. СПб., 1873–1874. Т. 1; е же. Смутное время Московского государства. СПб., 1868 (Репр. М., 1996).

⁴ С а в е л о в Л.М. Князья Пожарские // Летопись Историко-родословного общества в Москве. Вып. 1. М., 1906; К о р с а к о в а В.Д. Пожарский Дмитрий Михайлович // Русский биографический словарь. Т. "Плав-Примо". СПб., 1905.

⁵ Г у л я н и ц к и й Н.Ф. Церковь Покрова в Медведковке и русское зодчество XVI–XVII вв. // Архитектурное наследство (далее: АН). Вып. 28. М., 1980; е же. Освободительные идеи Руси в образах памятников архитектуры XVI – первой половины XVII в. // Там же. Вып. 32. М., 1984; С а в е л ь е в а О.К. Постройка Д.М. Пожарского в Пурехе // Там же. Вып. 36. М., 1988.

⁶ К у р г а н о в а Н.М. Надгробные плиты усыпальницы князей Пожарских и Хованских в Спасо-Евфимьевом монастыре // Памятники культуры: Новые открытия. 1993. М., 1994.

⁷ Ш в а т ч е н к о О.А. Светские феодальные вотчины в России в первой половине XVII в. М., 1990. С. 156, 190; е же. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII в. М., 1997. С. 100.

⁸ Schmücker - Vreloer M. Das Hausarchiv der Fürsten Požarskij. Dokumente zur Geschichte russischer Güter 1633–1652. Böchlau Verlag; Köln. 1996.

⁹ Дворцовые разряды. Т. I–IV. СПб., 1850–1855 (далее: ДР); Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 96.

¹⁰ И в а н о в П.И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах... М., 1853. С. 327. Табл. I; Л ю б о м и р о в П.Г. Очерки истории Нижегородского ополчения 1611–1613. М., 1939. С. 316. Ныне запись в боярской книге видна хуже, чем в середине XIX в., так как выцвела и отчасти заклеена реставраторами. Читается только: "150... апреля... умре" (РГАДА. ф. 210, оп. 1. кн. 4, л. 2).

¹¹ РГАДА, ф. 1209, столбцы по Н. Новгороду, стб. 604/20965, ч. III, л. 440.

¹² П о г о д и н М.П. Исследование о месте погребения князя Дмитрия Михайловича Пожарского // Москвитянин. 1852. № 19. Отд. III. С. 70; К о р с а к о в а В.Д. Указ. соч. С. 245.

¹³ Э с к и н Ю.М. Дмитрий Пожарский // Вопросы истории. 1976. № 8. С. 119.

¹⁴ Судя по фразе в этой книге, автор сначала придерживался версии о схиме и принятии нового имени, но затем усомнился в этом факте и оставил только слова "принял схиму", хотя единственным доказательством пострижения и могло быть наличие нового имени (С к р ы н н и к о в Р.Г. Минин и Пожарский: Хроника Смутного времени. М., 1981. С. 348).

¹⁵ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 86; К у р г а н о в а Н.М. Указ. соч.

¹⁶ У в а р о в А.С. Сборник мелких трудов. Т. 3. М., 1910. С. 28.

¹⁷ РНБ ОР, собр. Ф.А. Толстого. Q. IV. 31, л. 24 (Благодарю за указание на этот факт В.Н. Козлякова).

¹⁸ Г у л я н и ц к и й Н.Ф. Освободительные идеи... С. 38. Факт этот был трактован автором в духе "памяти о соратнике".

¹⁹ С м.: Г у р е в и ч А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990. С. 140.

²⁰ Это почти единственный факт в работе Л.М. Савелова, не имеющий сноски. Год же рождения Д.М. Пожарского выясняется довольно точно. См., например, взвозную грамоту его матери по смерти отца от 28 февраля 1588 г., в которой упомянут – "князь Дмитрий, десяти лет" (Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII в. Т. 1. М., 1997. С. 190).

²¹ Немецкая исследовательница указывает на 1575 г., основываясь на публикации Ф.И. Минюшского (Schmücker - Vreloer M. Op. cit. В. 7; М и н ю ш с к и й Ф.И. Поправка невольной погрешности // Труды Рязанской ученой архивной комиссии. Т. 10. Вып. 1. 1895. С. 97–100), сославшегося на данные родословной книги из своей коллекции. Внимательно исследовав указанную им книгу (ныне хранится в РГАДА, ф. 188, д. 40, л. 147 об. – 148), никаких дат, относящихся к Пожарским, мы не обнаружили.

²² Для XVI в. это Иван, Владимир, Василий, Андрей, Семен, Федор, Юрий; позднее увеличивается число Борисов, Михайлов, Алексеев, Александров, Петров (см. именные указатели к Дворцовым разрядам и Разрядным книгам).

²³ Некоторые придворные обычаи, например, оделение "именинным пирогом", давали шанс тезке высочайшей особы обратить на себя внимание (З а б е л и н И.Е. Домашний быт русских царей XVI–XVII вв. Кн. 1. М., 1990. С. 251).

²⁴ 1519 годом датируется деловая кн. Б.Ф. Пожарского на с. Троицкое с деревнями в местности Пожар в Стародубском уезде, хранившаяся в архиве Спасо-Евфимьева монастыря (Описная книга Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1660 г. / Изд. К. Тихонравов. Владимир, 1887. С. 62–63; С а в е л о в Л.М. Указ. соч. С. 14).

²⁵ Отец – кн. Михаил Федорович Пожарский – умер 23 августа 1577 г. (надгробная плита сохранила дату "23 августа", а год устанавливается по упомянутой взвозной грамоте его семье от 28 февраля 1578 г.); мать – Ефросинья (Мария), в схиме Евзникья – 7 апреля 1632 г.; сын – Федор – умер 27 декабря 1638 г. (К у р г а н о в а Н.М. Указ. соч.; С а в е л о в Л.М. Указ. соч.).

²⁶ У в а р о в А.С. Указ. соч.; П о г о д и н М.П. Указ. соч.; Б у т у р л и н М.Д. О месте погребения князя Дмитрия Михайловича Пожарского и о том, где он лечился от ран... // ЧОИДР. 1875. Кн. 4; Описная книга суздальского Спасо-Евфимьева монастыря... С. 59–63, 67–69.

²⁷ Например, по душе сына Федора кн. Д.М. Пожарский дал с. Берсенево, коней и утварь на 185 руб. (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 100–101). Сабля Д.М. Пожарского вместе с саблей К. Минина передана оттуда в Оружейную палату в 1830 г. (Оружейная палата. М., 1964. С. 41–42).

²⁸ ДР. Т. II. С. 88; Книги разрядные. Т. 2. СПб., 1855. С. 184.

²⁹ Л а в р е н т ь е в А.В. Люди и вещи: Памятники русской истории и культуры XVI–XVIII вв., их создатели и владельцы. М., 1997. С. 29–30; Сюжет Знамени отражен и на панаягах патриарха Филарета: Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне синодальной) ризницы / Сост. Саввою, архиеп. Тверским. М., 1883. С. 9. Табл. III, IV.

³⁰ Сабля Пожарского и палаш М.В. Скопина-Шуйского в 1646 г. были по их душам даны в Соловецкий монастырь кн. С.В. Прозоровским. В 1923 г. они поступили в Государственный исторический музей

Денисова М.М. Палаш М.В. Скопина-Шуйского и сабля Д.М. Пожарского // Труды ГИМ. Памятники культуры. Вып. XIX. Именное и художественное оружие XVII–XIX вв. М., 1956. С. 5–7).

³¹ Понырко Н.В. Обновление Макарьева Желтоводского монастыря и новые люди XVII в. – ревнители благочестия // ТОДРЛ. Т. 43. 1990. С. 60–63; G r a l a Н. Lis z jezem w herbe // Mowa wieku. 1998. № 2. S. 15; W i s n e r Н. Lisowczycy. Warszawa. 1995. S. 38–39.

³² О Макарьевском в Пурехе монастыре, вкладах и строительной деятельности Д.М. Пожарского в нем см.: Макарый, архим. Памятники церковных древностей Нижегородской губернии. СПб., 1857. С. 419; Бутурлин М.Д. Указ. соч. С. 37–40; Гуляницкий Н.Ф. Освободительные идеи...; Филатов Н.Ф. Подвиг во имя России: К. Минин и Д.М. Пожарский. Н. Новгород, 1996. С. 120–129; Савельева О.К. Указ. соч.

³³ См.: Барсуков А.П. Род Шереметевых. Т. 3. СПб., 1883. С. 11, 210, 259, 285, 301.

³⁴ Зарайский протопоп Дмитрий Леонтьев помогал Пожарскому во время мятежа в 1610 г. и был, видимо, влиятельнейшим в городе лицом (подписался за город на Утвержденной грамоте 1613 г.) – Аверин К. Историческое известие о жизни и деяниях Дмитрия, протоиерея Зарайского Николаевского собора. М., 1836. С. 15–17.

³⁵ Может быть, та самая, в серебряном киоте, что кн. П.Д. Пожарский вложил по душе отца в Спасо-Евфимьев монастырь (Погодин М.П. Указ. соч. С. 52).

³⁶ Павлович Г.А. Казанская икона Богородицы и Казанский собор на Красной площади в Москве // Культура средневековой Москвы XIV–XVII вв. М., 1995. Вывод автора о непричастности Д.М. Пожарского к постройке этого собора, вопреки исторической легенде, подтверждает и отсутствие упоминаний о нем в духовной.

³⁷ Бутурлин М.Д. Указ. соч. С. 43.

³⁸ Бантыш-Каменский Н.Н. Переписка между Россиею и Польшею по 1700 г. Ч. III. М., 1862. С. 74.

³⁹ Описная книга Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря... С. 68–69.

⁴⁰ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины России в первой четверти XVII в. С. 156.

⁴¹ В 1653 г. патриарх Никон купил его у кн. И.Д. Пожарского за 2000 руб. (Описание рукописного отдела БАН. Т. 3. Вып. 2. М.; Л., 1965. С. 296).

⁴² Он, очевидно, предвидел конфликты сыновей с мачехой – и не безосновательно – спустя полгода после его смерти она попыталась обвинить пасынков в "наделке" – подчистке завещания. По челобитной боярыни Ф.А. Пожарской был произведен уже упомянутый сыск у патриарха Иосифа, во время которого были допрошены черниговский протопоп Михаил и подьячий Исая Нефедьев (РГАДА, ф. 1209, столбцы по Н. Новгороду, стб. 604/20965, ч. III, л. 439–442). В результате подлинность духовной была свидетельствована патриархом Иосифом в марте 1643 г.

⁴³ Савелов Л.М. Указ. соч. С. 27 (№ 47).

⁴⁴ Отец их – кн. Михаил Федорович Глухой Пожарский.

⁴⁵ Уваров А.С. Указ. соч. С. 40; табл. I–III. Ф.Д. Пожарский умер 27 декабря 1633 г. (Савелов Л.М. Указ. соч.; Курганова Н.М. Указ. соч.).

⁴⁶ Погодин М.П. Указ. соч. С. 45.

⁴⁷ В 1644 г. еще стоял в рынках на приеме датского принца Вальдемара (ДР. Т. II. С. 724).

⁴⁸ Неоднократно возвращается Пожарский к принадлежащим Ивану дорогим вещам (купленным для него или завещанным матерью), опасаясь, что эти ценности могут "уплыть" из рук еще не понимающего их стоимости юноши (так, его столовое серебро хранится пока у его "мамы", т.е. няньки, и т.д.).

⁴⁹ Лбсон В. Возрожденные сокровища Москвы. М., 1983. С. 184–185; Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 220–221.

⁵⁰ Обвинение Л.Г. Сумина-Курдюкова в том, что он пытался подкупить избирателей на Соборе 1613 г., в запальчивости брошенное в 1634 г., еще по тогдашней проверке оказалось голословным (отрицалось самим Суминым), однако проникло в научную и популярную литературу (ЧОИДР. 1848. Кн. 7. С. 122; Маркеевич А.И. О местничестве. Киев, 1879. С. 696; Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. М., 1990. С. 87).

⁵¹ Человек начитанный, Пожарский мог руководствоваться Правилами 9-м и 76-м VI Вселенского собора, толкованными в славянской кормчей и осуждающими корчемство (Правила свв. апостол, свв. соборов, вселенских и поместных, и свв. отец с толкованиями. М., 1976. С. 478, 690). Приношу благодарность за консультацию А.А. Булычеву.

⁵² РГАДА, ф. 210, оп. 13, Приказный стол, стб. 80, л. 84–85. Ср.: Труды Нижегородской ученой архивной комиссии. Т. VII. Н. Новгород, 1909. С. 67. Выражаю благодарность О.Е. Кошелевой за указание на этот документ. См. также: Бахрушин С.В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма. М., 1987. С. 100.

Не позднее 20 апреля 1642 г.¹

(л. 427) Во имя Отца и Сына и Свя[та]го Духа. Се яз, раб Божий многогрешный боярин князь Козма [проз]вище князь Дмитрий Михайлович Пожарской, пишу [си]ю духовную своим целым умом и разумом, кому мне что дати и на ком мне что взяти.

Дати мне в государеву Купецкую палату² двесте рублей; да на Казенной двор³ Ивану Матюшкину⁴ с товарищи не упомяну, болши тритцати рублей, не упомяну, менши тритцати рублей; да на Казенной же двор сорок восемь рублей; да в государеву конюшню тритцать рублей; да в Великий Новгород Ондрееве жене Харламова⁵ сто дватцать рублей, и тот новгородской долг заплатит из рахинских доходов. А взяти мне на князе Алексее Никитиче Трубецком⁶ пять[де]сят рублей; на Прокофье Васильеве сыне Коробьине⁷ пятьдесят же рублей, что занял отец ево у меня безкабально; на Данил[е] Моисееве сыне Глебове⁸ десять рублей; на Иване Жукове сыне Язвцовеве⁹ десять рублей.

Да отказываю яз по бедной своей горькой жене вотчину свою в Юрьевском уезде деревню Тюлково с пуст[ош]ми и с лошедми и с плугами, село Лучинское да деревню Старкову, да пустошь Першину, да пустошь Курдюкову, да пустошь Семейкину с хлебом стоячим и с молоченым и со всякою животиною и с людьми делавыми, опрично кабыл. Да в Московском уезде купленую ж свою вотчину село Высокое со крестьяны, да в Дмитровском уезде на реке на Истре деревню Белую со крестьяны, откуда бы ей, бедной, дровишка имать. Да в Московском же уезде по сю сторону реки, а уез[да] от чудовского рубежа не доходя зимняка третью долю Олферова починка, а Олфер крестьянин ей же, а рубеж положон от Язуы по самую государеву землю меж Олферова починка и зимняка пополам от чудовской земли по государеву ж землю. Да в Московском же уезде в деревне в Толстиках, а деревню Тормосову со всеми угоды по старым межам да мелницу в Толстиках же. Да приданое ее и чтоя была платья и саженя (л. 428), и серги, и всякая кузнь, все ей. Да ей же давать детям моим князю Петру¹⁰ да князю Ивану¹¹ на всякой год по пятьдесят рубле[в] да по дватцати чети муки всякой крупичетой подрукавной и водотолченой и ржаной водотолченой всякой дватцать четей. Да двор ей свой купленной приказываю, что жил внук мой князь Иван Куракин¹². Да жене ж сво[ей] людей отказываю своих искони вечных и купле[ных]: Осипа Салтанова з женою и з детьми, опричь Микишки, а Микишка сыну моему князю Ивану; да Моисея Окатьев[а] з женою и со всеми детми; да Мокея Степанова, что женат на приданой моей; да иноземца Микола[я] Петрова; да данных татар – Ортемья з женою да Данил[а]; да поваров Сеньку Харина з женою да Васька Буро[ва] с отцом с Елизарком; да хлебников иноземца Гришшкеля¹³ з женою да Ганку Вопила з женою и з дет[ми]; да конюхов Исака з женою, да Баженову жену, да Смирнову Медведевсково с сыном и з женою. А при[ка]зываю я жене своей те люди по ее живот ил[и] замуж поидет, а Бог по душу ее сошлет или замуж поидет, и тем людям дать воля, а буде пострижетца, и ее те[ми] людьми и вотчинами по тому ж владеть по свой жи[вот]. А будет судом Божим ее не станет, и детям моим ее пог[ре]сти честно, а вотчина Юрьевская, Лучинская и Торм[осо]ва и Князщинка – детям моим, а за те вотчины да[ть] детям моим триста рублей, кому она прикаж[ет]. А будет жена моя вотчину Лучинскую детям моим похочет которого одного благословить, и она в том вольна, да[ти] за нее ту ж триста, кому она прикажет дати. А вотчина Высокая и на Истре деревня Белая, волен Бог, [за]хочет продать, хочет по душе отдать. Да ей же приказываю [Мар] (л. 429)чюковские кабаки все да судов серебряных: два кубка, что боярин Федор Иванович Шереметев¹⁴ подарил, да две братинки ево ж без дон чеканные, да братинка золоче[на] чеканная, ис чево ныне она пьет, да пять чарок чеканных немецких белых, да стопка серебряная и все с[уды], что ныне у ней вверху. Да ей же четыре санника гнедых, на чем ей ездить, да ей же восемь лошадей людских выбрать изо всех новочистов да восемь кошевых мерингов. Да всяких судов белых оловяников, и кружек, и блюд, и котлов, и противней, и сковородок четвертая доля. А как Бог по душу сошлет жену мою, и двор тот мо[й] зятю моему князю Ивану Петровичу Пронскому¹⁵ да дочери моей княине Настасье¹⁶, а им дать за тот двор, кому она прикажет, двесте рублей.

А сына своего князя Петра благословляю: образ Пречистые Богородицы Казанской в серебряном киоте; да образ в киоте их ангел, оклад чеканной; да образ Пречистые Богородицы меньшая дска, что с ним хаживала; да образ Зосимы и Савватее чеканной в киоте ж. А сына своего Ивана благословляю: образ Пречистые Богородицы Знамение; да образ Николы Чюдотворца в киотах; да Минеи месечные; да Макарей Унежской; да Пафнотей Боровской чюдотворец. А образы, что в Крестовой, разделить детям моим

пополам. А которые образы в постельной у княини в хоромах, и теми образами всеми благословляю княиню, никому до них дела нет, потому что теми образами нас с нею на свадьбе благословляли. Да туто ж немногие образы князь Ивановы, и про то княиня ведает, и те образы князь Ивану.

Да князь Петра ж благословляю кубок большой, да братина большая чеканная, да стопа (л. 430) большая, да стопа серебряная ж меньшая, да стопа золоченая меньшая, да(...) золото по белой земле круги, да шуба нарядная камчатая червчатая на лисьих черевах. Да благословляю вотчины в Суздальском уезде селом с кабаком и с тамгою и с перевозом и с мельницею, что ему дано в вотчину из моево ж поместья, да и моя вотчина, что ис тех же Мытцких деревень взято ему. А что осталось в поместье за вотчиною, и то ему ж, а князь Ивану о том не бити челом. Да ему ж в Нижегородском уезде у Балахны село Кубенцово с кабаком, и с тамгою, и с ухватом да на Балахне варница соленая быстрена¹⁷. Да лошадей: аргамак гнед, жеребец гнед немецкой, да конь чюбар, да жеребец гнед Сопегин сын, да иноходец серой.

Да сына своего князя Ивана благословляю вотчины в Суздальском уезде село Ландех Нижней да село Холуй со всем, да на Балахне варница, да кубок большой фрязской, да стопа болшая самая, да братина серебряная чеканная золоченая, да стопа золоченая большенкая, да стопа серебряная меньшая, да судки ореховые да малые судки серебряные; а достальные суды все поделить им пополам.

А вотчины мои Пурех, да Верхней Ландех, да Мугреево, да Могучее, да вотчина в закладе Гундаровых детей князя Гаврила Гундорова¹⁸, и ту вотчину, что князь Гаврило отказал жене своей половине, и я поступилс ево княине и детем безденежно, да что выкупил их жевот у Рожественого монастыря¹⁹, Черноуголские деревни, да мое ж вотчины выменил у зятя их у Евсевья Огаркова²⁰, и та вотчина детем моим пополам, Медведево и Князщинка, oprично тово, что дано из Князщинки жене – Купавна, Марчюки, Лукерьино и Хорошево, Толстики, По(л. 431)рече Новое. Да что останетца у роздачи на Истре пустошей, то детем моим, князю Петру да князю Ивану, владеть вместе. А что я дал вотчину жене своей село Лучинское по ее живот, и в том им место вотчина в Мещерском уезде село Городеша з деревнями, что меня государь пожаловал, велел мне продати из моево ж поместья. А будет не похотят вместе владети, им разделить пополам. А деревня Лужная вымек моей княжне Анне²¹ в приданое. Да сыну моему князю Ивану лошадей: аргамак, что купил з государевой конюшни, да аргамак карей домашней, да конь солов, да мерин вороной, да иноходец бур домашней, да иноходец чюбар нагайской. Да кобылицы пурецкие, и лучинские, и медведевские, oprично тех, что отказаны в Спаской монастырь, всем пополам. А служивые лошади и молодые жеребята и новочистые все им же разделить пополам.

Да племянника свое[го] князя Ивана Никитича Хованского²² благословляю образ Спасов, что стоит в Крестовой большой, да отказываю аргамак гнед домашней, жеребец большой с седлом з барх[ат]ным да уздица серебряная, что ис турецкой узды переделана, и с морхами зелеными и с ошейником. Да зятя своего князя Ивана Петровича Пронского благословляю образ Пречистые Богородицы, что стоит в Крестовой возле Спасова образа, да на Истре деревню которую-нибудь со крестьяны, да мерин ворон литовской, да уздеца серебряная золочена через грань по зеленой те[сме?]. Да зятю своему князю Ивану Федоровичю Лыкову²³ жеребец гнед молодой с седлом да уздица крымская узенькая. Да дочери своей княине Олене²⁴ тридцать (л. 432) рублев. Да сестре моей княгине Дарье Михайловне²⁵ благословляю образ Михаила Малейна да Федора, иже в Пергии. Да детем моим давать на всякой год по пятьдесят рублев денег да по пятьдесят чети муки, по тридцать чети овса, по дватцать чети солоду, по пять чети муки крупчатой и по пять чети подрукавной, по шти чети муки водотолченой белой, по четыре чети круп грешневых, по семи мехов соли, по десети осетров и колужек. Да дочери своей княжне Настасье со внукою пятьдесят рублев, а будет судом Божиим ею княжною Овдотьей²⁶ зговорят замуж, и дядьям ее, а моим детем дать за нею в приданое двесте рублев денег.

Да сыну моему князю Петру бехтерец наводной, да шапка резаная, да сабля с камнем, да сабля ж оправная по зеленому хозу, да сабля ж езжалая оправная ж, да мушукан серебрян, да топорок турецкой оправной. Да сыну моему князю Ивану сабля с камнем же, да сабля оправная по белому хозу, да ево ж сабелька, а моя езжалая. Да²⁷ зятю моему князю Ивану Пронскому да сыну моему князю Ивану – булава серебряная да чекан серебряной, да брус, да что ни есть служилой [рух]леди, да бахтерец, то все им з братом пополам раз[д]елить.

А что полатка над выходом стоит – княини покойной рухлядь, и ту она рухлядь всю отк[а]зала после своево живота сыну князю Ивану, и до той рухляди нет дела никому, а вся та ево

рухлядь в коробье новгородской и за моею печатью. Да те суды серебряные, что у мамы ево у Марфы, ему ж, князю Ивану, а что бархат турецкой куплен нынешней зимой, и тот бархат куплен на княж Ивановы ж деньги с[ы]новни, и до того бархату никому дела нет. Да ему ж, князю Ивану, золотн[ой] (...) моей по червчатой земле да шуба рудожолтая (л. 433) на черевах лисьих, а достальные разделить пополам. А что будет им не годитца, и то им роздать по душе моей.

А животов моих, oprично лошадей да судов серебряных, денег лежачих нет ничево. А что животов моих, тому книги у [Муралея?] ²⁸, а роспись у Кирила за моею рукою.

А тело мое мерзкое положить у Всемилоствиваго Спаса в Суздале, в головах у света моево у князя Федора Дмитриевича ²⁹. А на отпеванье и на столы пятьдесят рублев. В Покровской монастырь ³⁰ вкладу дватцать рублев, архиепископу тритцать рублев, в Собор ³¹ пять рублев, к Еуфросинье благоверной ³² три рубли, к Троице ³³ два рубли, в Олександровской два рубли ³⁴, в Коровнике к Козме-Домяну ³⁵ рубль. Всемилоствивому Спасу вклад: шуба государева жалованная на соболях золотная, да ферезя моя темно-синяя с образцами, да кубков третих ³⁶ на поставце стоит, да чарка моя путная новая, да лошадей: жеребец гнед, что куплен у Матвея Сверчкова ³⁷, да конь рыж белогородской, да иноходец бур, что куплен в Переславле, да сто рублев денег, да дватцать кобылиц, ис пурецких десять, из лучинских десять же. Да в Дом Живоначальной Троицы в Сергиев монастырь сто рублев да канчер серебряной. Да пятьдесят рублев в Чюдов монастырь, дватцать рублев на Симонов, пятнатцать рублев к Спасу, пятнатцать же рублев в Богоявленской монастырь, десять рублев в Знаменской монастырь, где матери моей мать лежит ³⁸, десять рублев ³⁹, к Златаусту ⁴⁰ пять рублев. В Великой Новгород на Хутыню дватцать рублев, да в Онтоньев монастырь тритцать рублев, в Отню пустыню десять рублев, на Вежица десять рублев, на Клопской ⁴¹ десять рублев, в собор новгородской десять рублев (л. 434), к Знаменью пять рублев, к Николе на Дворища пять рублев, в Духове пять рублев. Да государю моему архиепископу Псковскому и Изборскому Левкею ⁴² иноходец сер, да к Троице в собор ⁴³ пять рублев, да в мирскую избу, где строят церкви Божьи, дать пятьдесят рублев. Да к Свирскому чудотворцу пятьдесят рублев да иноходец чюбар. Да на Соловки по всякой год давать всяково запасу по их памяти по пятьдесят чети, как я давал, а им пожаловать меня в сенадик написати. Да к Спасу в Ярославль пятьдесят рублев. Да к Макарью Желтоводскому чудотворцу дватцать рублев дати. А все давать к старым моим вкладом, тому есть роспись моя рука, у Муралея лежит. А давать не все деньгами – платьем и иноу рухлядь, которая детям не пригодится, и лошадыми. Да в Володимере в Рожественной монастырь дать пять кобыл, да к Макарью в Пурех пять рублев да две лошади. Да во все села в вотчинах и в поместьях дати по всем церквам по два рубли, где боле и дать, а руга им давать по-прежнему.

А как Бог по мою душу сошлет, отпети надо мною патриарху и митрополиту, а в Суздале погрести архиепископу, а деньги на отпеванье и на вынос сто рублев, а во всю четыредесятьницу давати по мне нищим тремстам человеком на всякой день по деньге человеку. А кабацкими доходы меня не поминать; хотя в то число займовать, а опосле заплатить не из кабацких же доходов. А душа моя поминать и долг платить имать оброк с Верхнево Ландеха, а имать все денги и платить теми деньгами долг и душу мою поминати, а как долг заплачат и душу мою устроят, и ту вотчину поделить пополам.

Да сыну своему князю Ивану прика(л. 435)зывают муштук большой серебряной и с ошейником, что с каменьем, да седло новое кованое, да чепи гремячие, а князю Петру в то ж число таково ж. А что пять камок лежит с шелком вместе, и те пять камок мать отказала ему ж, князю Ивану, положить их в князь Иванову полату. А внуку мою княжну Анну, буде Бог сподобит законному браку, и ей дать в приданые вотчина в Медынском уезде [село] Лужное, а буде Бог по душу сошлет, и та вотчина детям же моим.

А которые люди мои кабальные и безкабальные на мое имя и на сына моего князя Федора, и тем людям дать воля, ничем их не тронуть, совсем отпустить. А которые люди поженились на крепстных женах детей моих, и те люди детей моих до живота. А которые люди кабальные и безкабальные у детей моих, и им костью моею не ворохнуть, жаловать их т[ак] же, как при мне было. А повары, и хлебники, и [пор]тные мастера, и конюхи кабальные и безкабальные, и старинные люди, и тем служить по крепостям, а у кого крепостей нет, и тем дать воля, хто х кото[рому] сыну хочет по их живот, а не в вековечные, oprич Ф[илата], да Юдки з братом, да Ивашка Банщикова з бра[том], да Матюшки Мигуна – тех маленьких дала мать.

Князю Ивану ⁴⁴ да князю Роману ⁴⁵ шубу вишневу н[а со]болях, что з государем в поход езживал. Да князю Ром[анову] сыну ⁴⁶ охобенъ зелен нарядной. Да архиепископу Резан-

скому и Муромскому⁴⁷ иноходец мухорт. Да отцу своему духовному резанскому протопопу Симе[ону]⁴⁸ пять рублей да охобень темнозелен, что дее носил, да [фе]рези белыи под цветною камкою. Да пять рублей в собор (л. 436) да на сорокоуст сорок алтын. Да в Переславль⁴⁹ в Спасской монастырь конь да мерин да сорокоусту сорок ал[тын], да по всем церквам в Переславле сорокоусту дать по <...>. Да три рубли к Предотече на колокол на Коломне, [впе]ред о чем побью челом детям моим, и им их зделать. Да [Ни]коле Зараскому в собор десять рублей. Да на Москву моево приходу к Веденью⁵⁰ пять рублей на все пр[естолы].

Да я ж приказываю жене своей, чтоб она не поки[ну]ла сына моево князя Ивана, а ему ее имети, ч[то] мать свою. Да zde на Москве дать на сорок храм[о]в по] сороку алтын.

Да что вотчина моя приданая была за дочьерю моюю, за княгиню Оксенъю в приданные деревня Бодалова, и тою вотчиною владе[ти] детям моим. А что за дочьерю моюю за княгиню Ок[сень]ю серги яхонты большие, да другие серги двой[чаты] лалы да изумруды, да что ожерелье выкупил п[...]и⁵¹ Морозова⁵², и тем всем душу ево поминал, истр[атил]. А что достальново моево приданово ожерелья орефид⁵³, да обниз, да запястья, да монисто, [да] платья моево приданово, и то всей ей бед[ной княж]не Овдотье⁵⁴. Да что у ней взято ожерелья] серги, а что серги яхонты лазоревы в закладе [же]ны Морозовы⁵⁵ во штидесяти рубля на мои денги, и те серги выкупить моими деньгами и отдать невестке моей княине Марфе⁵⁶.

А что кабаки и мостовщи[на] по селам, и то детям моим пополам. И что на Холу[е] варница, и тою варницею владеть князю Ивану [с] нею пополам, а сестре моей княине Дарье соль давать.

Да отцу своему духовному черниговскому протопопу Михаилу⁵⁷ приказываю иноходец голуб ногайской, шуба моя зеленая камчатая на куницах да в соб[ор] (л. 437) к нему ж пять рублей денег. Да одноконечно детям моим посп[...]⁵⁸ мельница на Копытовке, и с тою землю, чем князь Пе[тр] владел, по дорогу зимнюю и по Троецкую землю и [...]ду⁵⁹ Копытовского, что ездят в Красное Село, а з де[...]⁶⁰ тою мелницу отдать в собор к Успенью Пречистые Богородицы⁶¹ [про]топопу з братьею, а им пожаловать, душу мою помина[ть]. Да на Толгу зделать чашу тритцать рублей.

А что вот[чи]ны пожаловал я, благословил детям своим именем, и им с тех вотчин доходы збирать по себе, а людей сво[их] жаловать из опчих своих вотчин и ис поместей. А которые люди хлебники Ивашко Катя да Сенька Хныка, и те люди сыну моему. Да портных [ма]стеров Фомка да Тимошка Кисель, и те люди ему ж [князю] Петру до ево ж живота, а не вековечные холоп[ы]. А которые люди даны дочери моей княине Настасье, [Микол]аева дочь, и до той девки жене моей княине Федоре де[ла] нет, а другая Миколаева дочь – князю Петру, и до тех д[евок] дела нет же. А что малой мой Васька прозвище Ганя, ево приказываю жене своей княине Федоре, а будет он ей не понадобится, и ево приказать в Спасск[ой] монастырь⁶² в слушки, чтоб ево сверстать с добрыми сл[ушками], и детям моим ево жаловать.

А что писано в сей же [духо]вной вотчина моя, что выкуплена у Огаркова, и [ту] вотчину отдать в Суздаль, в Спасской Еуфимьев монастырь по [мо]ей душе. Да что я вотчину взял ис Спасского монастыря с[ело] Могучее дяди своего князя Федора Пожарского⁶³, и з[а] ту вотчину дати детям моим в Спасской монастырь сто рублей [де]нег. Да что я дал из Нижнево Ландеха сельцо Пест[о]во и з деревнями, и те деревни, которые даны из Ланде[ха] деревень, сестре своей княине Дарье Михайловне да племяннику своему князю Ивану. Да в Ростовском уезде (л. 438) сельцо Ихинское, да в Суздальском уезде село Яким[ово], да под Москвою деревня Казеева, а что лишнее [Их]инской за князем Иваном в поместье земли, и до т[ого] детям моим дела нет.

А что даны люди мои дочери м[оей] княине Настасье, – Тренька Олексеев, да купленные [та]таровя Микишка да Ондрюшка прозвище Елобаш, да Ивашка Паненок, да Мишка прозвище Кочка з [же]ною, да девка Дунька, да Анютка, да другая Анют[ка], да третья Анютка, да конох Петрушка з женою своею з Любкою, да портной мастер Олешка прозв[ище] Ширияко, и тем людем служить у зятя моево у князя Ивана и у дочери моей по их живот, а не веков[ые] холопи.

А что купил вотчину сын мой князь Федор [в Нов]городском уезде в Деревской пятине деревня Рахин М[ост] з деревнями, и та вотчина сыну моему князю Ивану.

А [что] человек мой кабальной Муралей Кравцов женат на моей старин[ной] девке на Гаврилове внуче Тихоновой дочери, и он крепок мне и детям моим, и я ево отпускаю к жене своей княине Федоре по ее живот, а по[сле] ее живота дать ему воля. А будет не похоч[ет] к жене моей, и он крепок детям моим.

А жену свою княгиню Федору и детей своих князя Петра да князя Ив[а]на приказываю боярину Федору Ивановичю Ше[ре]метеву, а душу свою поминать сестре своей княгине Дарье Михайловне да жене своей княгине Федоре да детем своим князю Петру да князю Ивану, да отцу своему духовному черниговскому протопопу Михайлу.

А двор мой московской детем моим разделить пополам по старую полату, а новые полаты, что зделаны, те князю Петру – и поварня, и хлебня, и басм[ан](л. 439)ная изба, и житница. А сыну моему князю Ивану полаты, где я жил, и княгинины полаты, и старые полаты, и кои у ворот полаты, и ледники. А князю Петру делать себе ледники таковы ж сопча. А погреб, что под старою полатою, ему ж, князю Петру.

А хто будет мимо сей моей духовной станет делать неправду, мимо моего приказы, и тово Бог судит со мною в будущем веку. А у сей моей духовной сидел отец мой духовной черниговской протопоп Михайло, а духовную [пи]сал Московского Судного приказу подьячей Исайко Нефедов⁶⁴.

РГАДА, ф. 1209, столбцы по Н. Новгороду, стб. 604/20965, ч. III, л. 427–439.

Примечания

¹ Духовная предваряется записью (на л. 426) о ее предъявлении в Поместном приказе: "Да стольник князь Петр да князь Иван Пожарские положили отца своего князь Дмитрея Михайловича Пожарского духовную, а та духовная свидетельствована великим господином святейшим патриархом Иосифом Московским и всея Руси. И с тою у них духовные взят список слово в слово, а подлинная духовная, справа со списком, отдана им, князю Петру да князю Ивану. И в списке духовной пишет".

² Купецкая палата до 1640-х гг., вероятно, – отделение Приказа Большой казны. Служившие в ней по выбору купцы занимались реализацией "указных товаров" (пушнина и т.д.) и закупкой за рубежом золота и серебра. Позднее, видимо, находилась в составе Сибирского приказа (РГАДА, ф. 141, 1634 г., № 79, л. 81–82; П о л о в Н.А. Вопрос о Приказе купецких дел // ЖМНП. 1889. № 2).

³ Здесь – Приказ Большой казны.

⁴ Матюшкин Иван Павлович – думный дворянин, муж сестры царицы Евдокии – Федосьи Лукьяновны Стрешневой. В 1634/35–1661/62 гг. возглавлял Приказ Большой казны (Б о г о я в л е н с к и й С.К. Приказные судьи XVII века. М.: Л., 1946).

⁵ Харламов Андрей Иванович – новгородский купец, с 1622 гг. гость, умер в 1638 г. (Г о л и к о в а Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. Т. I. М., 1998. С. 88, 95).

⁶ Трубецкой Алексей Никитич, кн. – боярин. Упом. в 1618–1662 гг. (Дворцовые разряды... Т. I–IV. СПб., 1850–1855. Далее: ДР).

⁷ Коробьин Прокофий Васильевич – стольник. Упом. в ДР в 1624–1643 гг.

⁸ Глебов Данила Моисеев – дворянин. Упом. в ДР в 1638–1639 гг. С его отцом, Моисеем Федоровичем Глебовым Д.М. Пожарский служил в Приказе сбора пятой деньги (Акты Археографической экспедиции. Т. III. СПб., 1836. С. 310–312).

⁹ Язвцов Иван Жуков (Иванов) – патриарший чашник. Упом. в ДР в 1628–1631 гг.

¹⁰ Пожарский Петр Дмитриевич, кн. – стольник, старший сын Д.М. Пожарского. Упом. с 1621 г. Умер в 1647 г. (С а в е л о в Л.М. Князья Пожарские // Летопись Историко-родословного общества. Вып. I. М., 1906).

¹¹ Пожарский Иван Дмитриевич, кн. – стольник. Младший сын Д.М. Пожарского. В службе с 1644 г., умер 15 февраля 1668 г. (С а в е л о в Л.М. Указ. соч.; К у р г а н о в а Н.М. Надгробные плиты из усыпальницы князей Пожарских и Хованских в Спасо-Евфимьевом Суздальском монастыре // Памятники культуры. Новые открытия. 1993. М., 1994. С. 397–403).

¹² Куракин Иван Васильевич, кн. – стольник. Сын старшей дочери Д.М. Пожарского Ксении и кн. Василия Семеновича Куракина. Упом. в ДР в 1633/34–1639/40 гг., к 1642 г., видимо, уже умер (С а в е л о в Л.М. Указ. соч.; Архив князя Ф.А. Куракина. СПб., 1890. С. 358–359).

¹³ Так в тексте. Возможно, следует: Гриш[у] Шкеля.

¹⁴ Шереметев Федор Иванович – боярин, фактический глава правительства на рубеже 1630–1640-х гг.

¹⁵ Пронский Иван Петрович, кн. – стольник, чашник, боярин. Упом. в ДР в 1624/25–1675/76 гг.

¹⁶ Пронская Анастасия Дмитриевна – средняя дочь Д.М. Пожарского.

¹⁷ Смысл слова неясен; возможны другие прочтения: "Быстрина" или "выстроена".

¹⁸ Гундоров Гаврила Иванович (Богданович), кн. – стряпчий с платьем. Упом. в боярских книгах в 1627–1631 гг. (И в а н о в П.И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах... М., 1853).

¹⁹ Вероятно, владимирский Рождественский монастырь.

²⁰ Огарков Евсевий Григорьевич – стряпчий. Упом. в ДР в 1638/39 г., зять кн. Г.И. Гундорова.

- ²¹ Пожарская Анна Петровна, кнж. – дочь кн. П.Д. Пожарского. В первом браке (1653 г.) – княгиня Репнина, во втором (1655 г.) – Милославская. Умерла до 1669 (?) г. (С а в е л о в Л.М. Указ. соч.).
- ²² Хованский Иван Никитич, кн. – боярин, сын сестры Д.М. Пожарского Дарьи и кн. Никиты Андреевича Хованского. Упом. в ДР в 1623–1656 гг. (С а в е л о в Л.М. Указ. соч.; К у р г а н о в а Н.М. Указ. соч.).
- ²³ Лыков Иван Федорович, кн. – стольник, муж младшей дочери Д.М. Пожарского Елены, троюродный брат недруга Д.М. Пожарского кн. Б.М. Лыкова. Упом. в ДР в 1625–1658 гг. (С а в е л о в Л.М. Указ. соч.; Л о б а н о в - Р о с т о в с к и й А.Б. Русская родословная книга. Т. 1. СПб., 1895. С. 8).
- ²⁴ Лыкова Елена Дмитриевна.
- ²⁵ Хованская Дарья Михайловна умерла после 1642 г. (С а в е л о в Л.М. Указ. соч.; К у р г а н о в а Н.М. Указ. соч.).
- ²⁶ Пронская Авдотья Ивановна – дочь княгини Анастасии Дмитриевны Пронской (С а в е л о в Л.М. Указ. соч.).
- ²⁷ В тексте ошибочно: Ля.
- ²⁸ По-видимому, Муралей Кравцов, кабальный человек Д.М. Пожарского, скорее всего его ключник (л. 436, 438).
- ²⁹ Пожарский Федор Дмитриевич, кн. – стольник, средний сын Д.М. Пожарского. Упом. в ДР в 1626–1631 гг.
- ³⁰ Суздальский Покровский женский монастырь.
- ³¹ Суздальским архиепископом в 1634–1653 гг. был Серапион, ранее, в 1618–1634 гг., игумен Толгского монастыря (С т р о е в П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. С. 344, 656); Собор – суздальский Рождественский.
- ³² Суздальский Ризоположенский Евфросиньевский женский монастырь.
- ³³ Суздальский Троицкий женский монастырь (С т р о е в П.М. Указ. соч. С. 702).
- ³⁴ Суздальский Александровский Вознесенский женский монастырь. (Там же. С. 702).
- ³⁵ Церковь Космы и Дамиана в Суздале, в с. Коровники Спасо-Евфимьева монастыря. Известна с 1550 г. (Акты Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. М., 1998. С. 198; Владимирский сборник / Сост. К. Тихонравов. М., 1857. С. 128).
- ³⁶ Смысл не вполне ясен.
- ³⁷ Сверчков Матвей Иванович – купец московской гостиной сотни. Упом. в 1633–1647 гг. (Г о л к о в а Н.Б. Указ. соч. С. 131, 285).
- ³⁸ Московский Знаменский монастырь. Судя по указанию на захоронение там бабки Д.М. Пожарского, церковь существовала много раньше основанного только после Смуты монастыря.
- ³⁹ В тексте либо повтор слов, либо пропуск названия еще одного монастыря.
- ⁴⁰ Видимо, московский Златоустовский монастырь.
- ⁴¹ Вклады Д.М. Пожарского в новгородский Клопский монастырь отмечены в его описи (М а к а р и й, архим. Археологическое описание древностей в Новгороде. М., 1860. С. 477).
- ⁴² Левкий – архиепископ Псковский и Изборский (1634–1649), ранее архимандрит московского Симонова монастыря (1620–1634). В 1632 г. ведал вместе с Д.М. Пожарским Приказом сбора пятой деньги (С т р о е в П.М. Указ. соч. С. 151, 380; ААЭ. Т. III. С. 310–312; Русский биографический словарь. Т. "Лабзина-Ляшенко". СПб., 1914).
- ⁴³ Псковский Троицкий кафедральный собор.
- ⁴⁴ Неясно, кто это. Вряд ли речь идет о сыне Д.М. Пожарского Иване, так как его наследственное имущество подробно расписано выше.
- ⁴⁵ Возможно, кн. Роман Петрович Перелыга Пожарский, четверюродный брат Д.М. Пожарского. Известен в 1613–1636 гг. (С а в е л о в Л.М. Указ. соч.).
- ⁴⁶ Возможно, кн. Семен Романович Пожарский, окольный, известен в 1634 г., погиб в 1659 г. (Там же).
- ⁴⁷ Моисей – архиепископ Рязанский и Муромский в 1638–1651 гг., ранее – протопоп московского Благовещенского собора (С т р о е в П.М. Указ. соч. С. 415).
- ⁴⁸ Вероятно, Симеон Михайлов, протопоп рязанского Успенского собора, известный с 1634 г. В 1642 г. там уже другой протопоп (М а к а р и й, архим. Сборник церковно-исторических и статистических сведений о Рязанской епархии. М., 1883. С. 199).
- ⁴⁹ Здесь – Рязань (Переславль-Рязанский).
- ⁵⁰ Церковь Введения на Сретенке (Лубянке) в Москве.
- ⁵¹ Утрата 3–5 знаков.
- ⁵² Возможно, боярин Василий Петрович Морозов, дед второй жены Д.М. Пожарского (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. Л. 517 об.).
- ⁵³ Значение слова неясно.
- ⁵⁴ Вероятно, следует: "Оксень".
- ⁵⁵ Возможно, жена В.П. Морозова, бабка второй жены Д.М. Пожарского.

⁵⁶ Невестка Д.М. Пожарского, княгиня Марфа Семеновна Пожарская, вторая жена кн. П.Д. Пожарского (С а в е л о в Л.М. Указ. соч.).

⁵⁷ Видимо, протопоп собора св. Михаила Черниговского и его боярина Федора, располагавшегося в 1578–1774 гг. в Тайницкой башне Московского Кремля (С к в о р ц о в Н.А. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII в. М., 1911. Вып. 1. С. 15–17).

^{58–60} Утраты 3–5 знаков.

⁶¹ Московский Успенский собор.

⁶² Видимо, Спасо-Евфимьев монастырь.

⁶³ Видимо, кн. Федор Иванович Пожарский, троюродный дядя Д.М. Пожарского. Упом. в 1568/69–1575 гг. (С а в е л о в Л.М. Указ. соч.).

⁶⁴ Исайко (Исачко) Нефедов (Дубинин) – подьячий Московского судного приказа, в дальнейшем дьяк. Упом. в 1632/33–1667/68 гг. (В е с е л о в с к и й С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975). Д.М. Пожарский ведал Московским судным приказом в 1636–1637 и в 1640 гг., и И. Нефедов был ему, видимо, известен лично. Далее в столбце следует: «А у подлинной духовной назади приписано по ставом: рука боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарскова да Черниговского собору протопопа Михайла. Да свидительство велико[го] господина святейшаго Иосифа, патриарха Московского и всея Руси: "Смирренный Иосиф, Божию милостию патриарх Московский и всея Руси"».

Приложение

1642 гг. мая. ВЫПИСЬ В ДОКЛАД О ВОТЧИНАХ И ПОМЕСТЬЯХ кн. Д.М. ПОЖАРСКОГО¹

(л. 414). За боярином за князем Дмитрием Михайловичем Пожарским вотчин в Московском уезде по книгам письма и меры Лаврентья Кологривова да подьячево Дружины Секирина 131-го и 132-го году в Манатъине стану, что была пустошь Медведево, 50 чети (л. 415). Да в Юрьеве Польском по книгам письма и меры Федора Скрябина с товарищи 138-го году село Лучинское, деревня Старково с пустошми 281 четь. Да в Юрьеве ж Польском по даче 149-го году, что ему дана ево ж вотчина, что было отдал ту вотчину во 125-м году в приданные зятю своему князю Василью Куракину, а после князя Василья та вотчина была за сыном ево князем Иваном, деревня Бодалово 100 чети. Да в Суздале по книгам письма и меры Михаила Трусова да дьяка Федора Витофтова 136-го и 137-го годов в стану в Стародубе Рязоловском село Волосынино, Мугреево тож да приселок Могучее з деревнями и с пустошми 609 чети с осминою. Да на Коломне по книгам письма и меры Семена Усова 137-го году сельцо Лукерьино 130 чети. Да село Марчюки з деревнями и с пустошми 685 чети. Да в Клине по книгам письма и меры князя Василья Волконского да подьячево Григорья Софонова 132-го году сельцо Берсенево с пустошми 138 чети. Да в Володимере село Петраково с пустошми, что выкупил из Златоустовского монастыря Ивановскую вотчину Щелкало[ва], 100 чети (л. 416). Да в Медыни по книгам письма и меры князя Тимофея Звенигородцкого да подьячево Дружины Огаркова 137-го году деревня Лужная 64 чети бес полтретника. Всего старинных вотчин 2157 чети.

Да выслуженных вотчин. В Московском уезде по книгам письма и меры Лаврентья Кологривова 131-го году в Манатъине стану, что ему дано за московское осадное сиденье в королевичев приход ис-подмосковного поместья, что ему дано было из государевы дворовые Тонинские волости деревня Поповская з деревнями 59 четвертей. Да по книгам письма и меры Семена Колтовского да подьячево Онисима Ильина 131-го и 132-го году, что ему дано за московское осадное сиденье королевичева приходу в Добленском стану деревня Демидово, Хулавна тож, 20 чети. Да по даче 136-го году, что ему дано за московское осадное (л. 417) сиденье в королевичев приход под Москву против взятой ево вотчины, что у него взята и отдана боярину князю Ивану Ивановичю Шуйскому сельца Вельяминова да пустошь Марфина 50 чети, сына ево князь Петрово подмосковное поместье в Московском уезде в Васильцове стану пустошь Князчина, а Княженская тож, 50 чети. Да в Суздале по книгам письма и меры Михаила Трусова да диака Федора Витофтова 136-го году, что дано за царя Васильево Ивановича московское осадное сиденье в Замыцком стану село Нижней Ландех з деревнями и с пустошми 270 чети да слободка Холуй 50 чети, обоего 320 четвертей. Да что ему дано за московское осадное сиденье королевичева приходу село Верхней Ландех з деревнями и с починки и с пустошми 1057 чети (л. 418). Да села Мыту деревни, деревня

Детково з деревнями 17 чети. Да в Звенигороде по книгам письма и меры князя Ивана Шеховского да подьячево Ивана Волкова 13[2]-го году за московское осадное сиденье деревня Поречье да пустошь Першина 37 чети с осминою. Да в Нижнем Новгороде по книгам письма и меры Дмитрея Лодыгина с товарищи 129-го и 130-го году, что ему дано земли со князем Петром да со князем Федором за службу за московское очищение и за московское осадное сиденье в королевичев приход в Пурецкой волости село, что был погост Вер[ши]лов, з деревнями и с починки 3500 чети. Да что были починки на лго[те]² в живущем 13 чети с третником. Всего выслуженных вотчин 5318 чети бес полутретника (л. 419).

Да купленных вотчин. В Московском уезде по книгам проданных земель 136-го году, что ему продано ис порозжих зе[мель] вопче з детьми ево со князем Федором да со князем Иваном в Сосенском стану жеребей на пустошь Тиготины 19 чети бес полуосмины (л. 420). Да по росписи ис Приказу Большого дворца за приписью дьяка Григорья Нечаева 144-го году, что ему и детям ево князю Петру да князю Федору да князю Ивану продано во 136-м году в Быкове стану пустошь, что было село Новое, с пустошми 252 чети. Да во 140-м году продано ему одному села Тонинсково пустошь Хрисаново, пустошь Щеголево, пустошь Галина 43 чети. Да за ним же, что ему во 141-м году продано меж государевых дворцовых сел села Николсково Вяземы и села Белово Раству, пустошь Чертаново, Уланово тож 7 чети. А по книгам продажных земель 143-го году, что он купил ис порозжих земель в Дмитрове, пустошь Белково 20 чети да пустошь, что была деревня Таланева, 75 чети. Да в Суздале по книгам письма и меры Михаила Трусова с товарищи 136-го году в Мыцком стану, что купил у Ондрея Галина, пустошь Ивановская с пустошми 50 чети (л. 421). Да в Юрьеве Польском, что он купил из своего поместья во 143-м году сельцо, что была пустошь Тютково, с пустошми 120 чети. Да в Московском уезде по записным вотчинным книгам 143-го году, что ему продано ево ж и сына ево князь Петрово подмосковное поместье в Сосенском стану, деревня Толстики с пустошми 179 чети с полутретником. Да купленные ж вотчины в Мещеску по записным вотчинным книгам 149-го году, что ему продано ево ж поместье в Сухиницком стану, сельцо Ониско[во] Городище з деревнями 211 чети. Да что ему продано ево ж подмосковное поместье во 149-м году в Московском уезде в Доблинском стану, пустошь Пальцево с пустошми 80 чети. Да купленные ж вотчины в Великом Новгороде по записным вотчинным книгам 149-го году, что он купил (л. 422) у князя Еуфима Мышецкого купленную ево вотчину в Деревской пятине в Лакоцком погосте, деревня Рахин Мост на реке на Холо[ве] з деревнями и с пустошми 110 чети. Всего купленных вотчин в Московском уезде и в городех 1166 чети бес полтретника.

И всего старинных и выслуженных и купленных вотчин 8641 чети с полполтретником.

Да поместья. В Рязком по книгам письма и меры Григорья Киреевского с товарищи 136-го году в Пехлецком стану село Горетово, а Федянина Поляна и Ярок Тарбеев тож, 250 чети. Да в Серпейску по даче 149-го году, что ему дано старое ево поместье сельцо Буканово з деревнями, 205 чети с осминою. Да в Суздале, что осталось за вотчиною дачею села Мыту, починок Овсяников з деревнями и с починки 511 чети с полуосминою (л. 423). Всего поместья в городех 967 чети без полуосмины.

И всего за боярином за князем Дмитрием Михайловичем Пожарским вотчины и поместья в Московском уезде и в городех и с теми, что за ними вотчин вопче з детьми, 9608 чети бес полтретника.

РГАДА, ф. 1209, столбцы по Н. Новгороду, стб. 604/20965, ч. III, л. 414–423.

Примечания

¹ Выпись озаглавлена: "А что за боярином за князем Дмитрием Михайловичем Пожарским было в вотчине и в поместьях и о чем государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Руси стольники князь Петр да князь Иван боярина княж Дмитрева дети Михайловича Пожарского бьют челом. И в докладной выписке за пометою думного дьяка Ивана Гавренева написано".

² Возможно, сохранившиеся три буквы были начальными буквами географического названия.

³ Далее следует: "А на деле помета думного дьяка Ивана Гавренева: 150-го году мая в 22 день государь пожаловал, сего дела слушав, указал старинные и выслуженные вотчины боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарского детям ево князю Петру да князю Ивану, да им же отдать их дальние поместья, а жене ево боярине княгине Федоре мужа ее Рязкое и Серпейское поместья".